

Юлия
Чернявская

Оборотный Петербург
Счастье для вампира

18+

Юлия Вячеславовна Чернявская

Оборотный Петербург

2. Счастье для вампира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37672563

SelfPub; 2018

Аннотация

Дети выросли, и частный детектив Антон Якимов позволяет себе брать более опасные задания. Вот и на этот раз ему предстоит разобраться, что не так с казалось бы изученной всеми контролирующими организациями фармакологической фабрикой. А тут еще секретарша Татьяна, которую не жалуют ни дети, ни друзья, решила осуществить свои matrimониальные планы. И что еще остается честному вампиру? Распутать дело, уволить секретаршу и спасти любимую девушку. В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта Pixabay.

Антон отстраненно следил за суматохой в квартире. Гошка уже с собранной сумкой нервно переминался с ноги на ногу у двери, вертя на пальце ключи от взятой в училище машины. Алина спешно запихивала в чемодан то, что еще вчера казалось не нужным, а сегодня стало жизненно необходимым. Хотя уезжала не далеко – всего-то в училище в области. И отец мог в любой момент привезти все, что оказалось или забыто, или не поместилось в сумку. Или попросить его друга, Вадима, который не так давно устроился туда работать.

– Ладно, пап, ты без нас не скучай, – дочь, наконец, к радости брата выкатила чемодан. – Обещаю звонить каждый вечер.

– Гош, присмотри за сестрой, – привычно повторил Антон.

Сын только козырнул, после чего подхватил чемодан и направился вниз. Антон обнял дочь.

– Слушайся брата, – наставительно произнес мужчина. – Если будут вопросы или возникнут проблемы – обращайся к Вадиму.

– Хорошо пап, – было видно, что девушке все эти наставления уже надоели, но она не спешила прерывать отца. – Ты тоже звони, если что. И Танюшу свою сильно не распускай, а то она уже прикидывает, будешь ты ее кусать, или так жить станете.

– Что? – удивился Антон.

– То самое, – в двери снова замаячил вернувшийся сын. – Алин, опаздываем. Вадим сказал, что мы в три должны быть, а мне еще тачку сдавать в гараж.

– Хорошо, – девушка вздохнула, потом попыталась улыбнуться. В свете лампы блеснули удлинившиеся клыки – признак того, что она не могла сдержать эмоции. – Пока пап. Вечером позвоню.

Антон еще раз обнял дочь, потом сына. Постоял на лестнице, слушая, как спускается лифт, потом закрыл дверь и прошел к окну, успел увидеть, как машина детей вырулила со двора.

Почти сразу зазвонил телефон.

– Да. Ага. Подсматриваешь? Хорошо, спускаюсь.

Усмехнувшись, вампир закрыл дверь и пошел к соседу снизу.

Юрка накануне отвез жену к сестре за город и на ближайšie пару недель был предоставлен сам себе. Оксанка, порадовав своего мужа уже вторым ребенком, на этот раз дочерью, на сентябрь перебралась на дачу, пользуясь погожими деньками и соседством с братом Вадима. И, судя по всему, как минимум до морозов не планировала возвращаться обратно. Сережка души не чаял в младших брате и сестре, и до последнего не хотел уезжать от них, но мореходное училище, где он обучался, манило куда больше.

– Как там наш волк, – поинтересовался Антон, входя в квартиру приятеля.

– Который? – уточнил опер. – Морской или сухопутный?

Вампир засмеялся. Вот уж точно было подмечено разделение внутри семьи. Вадима руководство умудрилось в рамках повышения квалификации затолкать на переподготовку по педагогической части, и теперь волку ничего не оставалось, как преподавать в специально созданном учебном заведении для видовых меньшинств, которых, по идее, не существует. Создавалось оно на самом высоком уровне, знали о ней президент, премьер и ряд лиц в министерстве обороны. Проект был пилотным, позднее планировалось создание еще нескольких подобных академий по регионам. Специалистов подбирали тоже основательно, зато теперь у оборотней, вампиров и других нелюдей было свое образовательное учреждение. Раньше о таком можно было только мечтать, но теперь у Антона уже дочь туда поступила. Причем, как и брат, пошла по военной части. Гражданские специальности ее не заинтересовали.

– А оба.

– Морской с трудом отправился на учебу. И то потому, что брат его больше как большую лошадку воспринимает. И это мелкая еще не подросла. Она им обоим жару задаст. Сухопутный и вовсе от своих девочек с трудом уехал, – за разговорами опер быстро расставил чашки, достал чай, сахар, банку варенья, рядом на тарелке пристроил хлеб и булку. Пусть жена ругается, что есть вазочки, она ничего не понимает, из банки вкуснее. – Вот не ожидал, что наш волк по-

сле рождения дочки станет лабрадором.

– Это он с домашними лабрадор, – вампир взял кусок хлеба, положил на него варенья. – Ммм... Анжелика кудесница. Так вот, это рядом с твоей сестрой и детьми Вадим таким пушистым и безобидным становится. А если кто-то в их сторону хотя бы посмотреть косо рискнет – порвет на британский флаг и сделает вид, что так и было изначально. А начальство его отмажет.

– Скажи лучше, зять, – хмыкнул Юрка, прикидывая, можно ли уместить на куске булки еще одну ягодку или оставить для другого бутерброда. После мучительного размышления просто отправил ее в рот. – Сам-то чем заняться думаешь, пока спиногрызов нет.

– Сам, – Антон дожевал свой бутерброд и задумался. – Сначала Татьяне разгон устрой, а потом, надо полагать, буду искать новую секретаршу.

– Ну, наконец-то решился. Я тебе сколько лет говорю, гони ты эту фанатку «Сумерек». Ты для нее второй Эдвард или как там его звали, только на наш, российский, манер. Типа укусишь, обратишь, и будет она бессмертной и прекрасной вампиршей. С учетом того, что никто никого не кусает, и вообще все сложно, ей большой облом будет.

– Синицын, ты что, ее на полиграфе проверял, что ей надо?

– И проверять не надо. Это она от тебя книги прячет, а я, как ни приду, – то «Сумерки», то еще какая-то ерунда в том

же духе. Начиталась книжек и живет в каком-то своем мире. Вон, у меня знакомому хорошему нужна девушка на телефон, чтобы от вампиров не шарахалась, при виде домовых в обморок не падала, при этом и в дела сильно не вникала.

– Закатай губу, приятель, – Антон умял второй бутерброд, после чего отправил несколько ягод в чашку. – Пусть ждет. Мне секретарша тоже пока нужна, – как специально в этот момент у вампира зазвонил телефон. – Слушаю, Танечка. Что случилось? Да, знаю такого, соедини. Да, слушаю. Записываю.

Юрий только покачал головой. Блондинка словно подслушивала их разговор. Между тем Антон достал из кармана джинсов потрепанный блокнот и огрызок карандаша и начал записывать информацию. Закончив разговор, вампир отключил телефон, потом с минуту смотрел на запись.

– Юр, – не отводя глаз от листка, произнес он, – не в службу, а в дружбу, пробей мне все на одного предпринимателя. Тут клиент один, весьма серьезный человек, попросил на него найти все, что можно. Говорит, человек тухлый, вроде как фирма легальная, производство лекарств, но результат сомнительный.

– Ого, – милиционер посмотрел на имя клиента и название фирмы. – А что это к тебе обращаются, а не в компетентные органы.

– Обращался. Были проверки, но ничего не нашли. Оборудование современное, все лицензии в порядке, на пред-

приятии стерильная чистота, налоги платит, лучшее сырье закупает. В общем, идеальный предприниматель. Но уже вторая партия от него идет как будто пустышки. Вот и просят разобраться.

– И что ты делать будешь?

– Пока не знаю, – Антон вздохнул, после чего поднялся. – Ладно, адрес есть, скатаюсь, посмотрю, а там буду думать.

– Будь осторожен, – мужчины поднялись, и Юрий пошел провожать соседа. – А то меня твои детки пустят в расход, а Лика еще и помогать им будет.

– Ничего, капитан, прорвемся, – Антон усмехнулся, после чего пожал руку оперу и пошел к лифту нарочито беззаботной походкой. Синицын только фыркнул вслед позеру, прежде чем закрыть дверь. Оба чувствовали, что дело будет нечисто.

Антон успел съездить на место, осмотреться снаружи, заглянуть в аптеку при фабрике и приобрести там упаковку анальгина, пару бинтов и лейкопластырь, построить глаза скучающей девушке, сетовавшей, что место у них не самое ходовое, редко кто заходит. Потом, якобы вспомнив, поинтересовался, если что от кашля, выложил энную сумму за упаковку таблеток, которые производились на самой фабрике. Распрощался с девушкой и покинул заведение. Отъехав на расстояние, изучил покупки. На первый взгляд, все в порядке. Но таблетки стоит отдать знакомым химикам. Прав-

да, вампир не сомневался, что с ними все будет в порядке. Дело было в чем-то другом. Но в чем?

Запиликал на свободном сидении телефон – дочь выполняла обещание. Антон выслушал все ее новости, пообещал поливать кактус, обязался привезти все по списку, который Алина скинула ему на почту, привычно проигнорировал жалобы на брата. Все как всегда, с той лишь разницей, что дочь не на дачу к Вадиму и Оксане отправлял, а учиться.

После общения с дочерью мужчина понял, что проголодался. В последний раз он ел бутерброды у Юрки. И какое бы шикарное варенье не готовила его жена, это было давно. Значит, надо поискать приличную забегаловку. То, что вампирам на самом деле кровь нужна не каждый день, не означало, что они вообще обходятся без пищи. Еще как не обходятся. Энергия нужна. Другое дело, что обоняние позволяло на подходе определять, стоит заходить в тот или иной пункт общественного питания, или лучше купить батон в ближайшем магазине.

Приличное заведение нашлось достаточно близко, другое дело, что потом придется делать крюк – улочка оказалась с односторонним движением, другая сторона была закрыта на ремонт. Разумеется, всегда можно позвонить Юрке, тот отмажет, но злоупотреблять дружбой не хотелось. И так опер помогает с делами, когда это в его силах. Поэтому Антон запарковался рядом со входом и отправился ужинать.

За это время ему успел позвонить сын, пожаловаться на

сестру, попросить подкинуть денег на телефон, потому что стипендия послезавтра, а он умудрился все потратить непо-стижимым образом, передать привет от Вадима и сообщить последние новости. Пообщавшись с сыном, мужчина поел. Потом снова ответил на звонок – Татьяна приглашала на ужин. Отвязаться от секретарши оказалось не просто. Узнав, что он уже поел, она стала зазывать начальника на чай, кофе, что-нибудь еще, все равно детей у него дома нет. А если Антон Евгеньевич по каким-то причинам не может подъехать к ней, то она сама вызовет такси и будет у него через час. Пришлось рыкнуть на секретаршу и пригрозить уволить, если она не угомонится. Подействовало, но детектив понял, что это ненадолго. Значит, придется искать новую девушку на ее место, а Татьяну как можно скорее передавать Юркиному знакомцу.

Пока Антон общался с сыном и секретаршей, незаметно стемнело. Бросив взгляд на часы, он заметил, что припозд-нился. Ведь собирался еще раз осмотреть местность вокруг фабрики, а заодно снять на камеру, благо в темноте не замети-ют, а ему хоть какая-то помощь будет. Мужчина быстро вы-рулил на дорогу, и, пользуясь тем, что в эти переулки редко заглядывают сотрудники ДПС, погнал по объездным улоч-кам в сторону фабрики. Но довольно скоро пришлось при-тормозить – дорога быстро испортилась, пришлось сбрасы-вать скорость, понимая, почему тут никогда не стоят товари-щи с радарам. Помянув незлым емким словом дорожных

работников, и тех, кто ими руководит, убедившись, что ни на дороге, ни на тротуаре никого нет, сыщик потянулся за камерой, а когда вновь бросил взгляд на дорогу – тут же ударил по тормозам. И все равно машина задела человека.

Бросив камеру, Антон поспешил на помощь пешеходу.

– Как вы? Все в порядке? – он помог пострадавшему подняться. – Вызвать скорую?

– Все хорошо, – прошелестел голос, а потом человек откинул капюшон, и мужчина смог разглядеть бледное усталое личико. – Это я виновата. Я не сильно вашу машину повредила?

– Нет, вообще ничего нет, – детектив только бросил взгляд на бампер, отмечая, что если там что и появилось, так пара царапин, которые он закрасит без всякого сервиса. Тем более, они с Владом все равно планировали на следующих выходных повалиться под его деткой, а то что-то тихо, но неприятно стучало.

– Это хорошо, – выдохнула девушка. – Не знаю, как бы я с вами расплачивалась.

Она пошатнулась, и Антон вновь поспешил поддержать ее.

– Может, все-таки показаться врачу?

– Нет, не могу. Я и так два дня пропустила на работе. Если не приду и сегодня, то меня уволят, – она закашлялась, и тонкое обоняние вампира уловило кровь.

– Да вам не работать, вам лечиться надо, – сорвалось у

него.

– Лечиться? – грустно произнесла девушка. – На что? Я живу за городом, дом разваливается, мать... болеет. Вот и думай, на что деньги тратить: на еду, на жилье, на лекарства...

С этими словами незнакомка вырвала руку и побежала в сторону фабрики, которая так интересовала Антона. Но, не пройдя нескольких шагов, остановилась, согнулась в приступе кашля, потом и вовсе упала на асфальт.

Мужчина достал из машины воду, аптечку и подошел к ней. Девушка попыталась оттолкнуть его, но сил не хватало. Вампир заставил ее сделать несколько глотков, потом помог стереть кровь с лица.

– Сомневаюсь, что ты сможешь сегодня работать, – тихо произнес он.

Она промолчала, пытаясь отдышаться, рукавом стирая лившиеся из глаз слезы. Через какое-то время тихо прошептала:

– Теперь точно уволят.

– Ничего, что-нибудь придумаем, – попытался успокоить ее Антон.

– Как будто у тебя работа есть, – буркнула она.

– Есть, – спокойно ответил мужчина. – Мне секретарь нужен.

– Спать с тобой не буду.

– Знаешь, – он рывком поднял девушку на ноги, – я преж-

нюю секретаршу увольняю как раз потому, что она спит и видит себя в моей постели. Так что еще раз услышу нечто подобное, будешь искать работу сама. Если сможешь найти.

Чувствуй себя девушка лучше, она бы поклялась, что глаза мужчины полыхнули багровым огнем, но в тот момент она списала все на плохое самочувствие.

– Меня Антоном зовут, а тебя?

– Таня, – тихо произнесла девушка. Мужчина внутренне улыбнулся. Вот так совпадение, одну Татьяну на другую меняет, но вслух ничего говорить не стал.

– Давай отвезу тебя домой, – предложил он. Девушка кивнула, а в следующий момент потеряла сознание, и детектив только чудом успел подхватить ее.

Антон пытался привести девушку в сознание, но ничего не получалось. А нашатырного спирта, самого надежного средства, под рукой не было. Впрочем, мужчина понимал, что выбор у него не велик – везти девушку в больницу. В это время заиграл телефон.

– Слушаю, – ответил он, отмечая, что номер не знакомый.

– Антон, слушай и не задавай лишних вопросов, – узнал он голос Ажелики. – Я тут на тебя карты раскинула по Юркиной просьбе. Значит на сегодня у тебя дама червовая, да только дом казенный ее ждет, а в ближайшие месяцы потеря невосполнимая. Сама она путь свой выбрала, он ее в могилу ведет. Все от тебя зависеть будет. И запомни, и у тебя и у нее

другого шанса уже не будет. Понял?

– Да, Ликусь, понял, ведьмочка ты наша, – а что тут не понять? Вот она, дама червовая на пассажирском сидении без сознания. Казенный дом тоже понятен – в больницу ее надо как можно скорее. А с потерей все серьезно? Можно как-то изменить?

– Увы, – ведьма вздохнула. – Только отсрочку небольшую дать можно. Там выбор тоже определен давно, развилка пройдена. Все, что ты можешь, помочь девушке с потерей ее смириться, и тут блага материальные еще идут какие-то, которые может упустить. С последним вопросом она без тебя не справится. Я так полагаю, все в бюрократию нашу упираться будет. Без шара я тебе ничего толком не скажу, а он в городе остался. Когда вернусь – загляну, буду точнее знать.

– Ладно, спасибо и на этом, – Мужчина пристегнул пассажирку, потом пристегнулся сам. – Поеду я, повезу эту даму в дом казенный.

– А, так ты ее уже нашел, – знакомые нотки любопытства зазвенели в голосе ведьмы. – И как она? Как зовут, сколько лет?

– Она у меня без сознания, – переключаясь на гарнитуру, начал давать отчет Антон, – симпатичная, но больная. Как зовут – не скажу.

– Смотри, я тебе еще припомню.

– Лик, от тебя лично у меня секретов нет. Но вот мужу твоему хочу сделать.

– А, тогда ладно, – Анжелика сменила гнев на милость. – Тут тебе от Ксюхи привет. И от мелких.

– И им привет, – в тон жене друга ответил вампир. – И спасибо за варенье. Очень вкусно.

– Пожалуйста, – рассмеялась Анжелика. – Девушку не обижай.

И отключилась. Антон покосился на пассажирку и принялся искать в записной книжке номер знакомого врача. Нажал на дозвон и медленно тронулся.

– Крестовоздвиженский слушает, – Антон улыбнулся приветствию. Фирменная фишка его старого знакомого называть фамилию. Знающие его люди и нелюди только смеялись, а вот новые знакомые от фамилии вампира впадали в ступор. Впрочем, на этот раз детективу было не до смеха. Он быстро обрисовывал врачу ситуацию, чтобы по приезде в клинику там уже знали, что делать.

Татьяна медленно приходила в сознание под тихий писк приборов. В воздухе витала странная смесь запахов, присущая только медицинским учреждениям. Больница? Не хотелось бы. Что ей там делать? Ничего нового не скажут, работать нельзя, на лекарства все равно денег нет. Она давно смирилась со своей участью.

– Тоха, вот что ты от меня хочешь? – услышала она голоса рядом с дверью. – Я врач, а не Господь. Да, я могу поставить эту девочку на ноги, но надолго ли? Через пару месяцев, бла-

годаря городской сырости, она снова окажется в больнице. Да даже если ты обеспечишь ее всеми необходимыми лекарствами, этого мало. У тебя денег не хватит на такую благотворительность.

– Не надо мои деньги считать, док. Просто сделай, что можешь, – узнала она голос сбившего ее мужчины, Антона.

– Вот пьешь ты из меня кровь литрами просто, – буркнул врач.

– Не надо утрировать, – в голосе мужчины послышался смешок. – Если бы я ее у тебя пил, ты бы заметил.

– Да что я с тобой, кровососом спорю, – видимо врач, или кто он там был, признал свое поражение. – Что смогу – сделаю. Но новые легкие я девочке не поставлю.

– От кровососа слышу. И это уже моя проблема, – прозвучало в ответ. – Старейшины задолжали мне право. Если что, я им напомним.

Ответа то ли не последовало, то ли он был таким тихим, что Таня не услышала. После этого открылась дверь, и в палату вошел мужчина в белом халате. Бледный, словно никогда не был на воздухе, немного худощавого сложения, с длинными, собранными в хвост черными волосами. Девушке на миг показалось, что она попала в какой-то фильм, и на нее надвигается настоящий вампир. Но ведь их не существует. А, мало ли какие у этого человека пристрастия. Может, на досуге вампиров на ролевках отыгрывает.

– Доброе утро, Танюша. Я Игорь Григорьевич, твой леча-

щий врач. Как самочувствие? – поинтересовался этот «вам-пир». – Можете про свои диагнозы мне не рассказывать, нам аппаратура все показала во всех красках. А вот как вы себя прямо сейчас чувствуете?

– Прямо сейчас, – Татьяна задумалась. – Вроде как ничего. До непривычного неплохо, как ни странно.

– Это хорошо, – довольно улыбнулся врач. – Сейчас вам завтрак принесут, потом вашим лечением займемся. Если вам что-то нужно, то под дверью торчит мой старый знакомый, который вас сюда привез. Так что можете предоставить ему список необходимого, а пока он будет бегать по магазинам, вас ждет общение с врачами, в том числе и со мной. Договорились?

Девушка кивнула. Выбора все равно не было. Чтобы она ни услышала, понятно одно, сейчас ее подлечат, насколько это возможно, а дальше не проблемы врача.

– Привет, – в палату вошел мужчина, который сбил ее накануне. Тоже довольно бледный. Видимо перепугался, плюс ночью не смог толком отдохнуть. Короткие темно-русые, почти черные, волосы встрепаны. Смотрит внимательно, словно не уверен, что она цела и невредима, насколько это могло быть.

– Привет, – Таня тоже внимательно смотрела на мужчину. Кто знает, чего от него ожидать. Ночью работу предлагал, а сейчас передумает да еще заставит за ремонт машины платить. Ведь ясно же, что она или помяла или поцарапала что-

нибудь. Не может иначе быть.

– Как себя чувствуешь?

– Лучше, – честно призналась девушка. – Неожиданно.

– Это хорошо, – он несмело улыбнулся. – Меня сейчас будут выгонять, так что быстро решай, что тебе надо.

– Ну, зубную щетку, пасту какую-нибудь не дорогую. Салфеток еще, – задумалась Татьяна. – Вроде все.

– Понял, – Антон услышал в коридоре шаги. – А также ряд женских мелочей, о которых ты не скажешь, что-нибудь почитать, или ты рукоделием занимаешься каким-то?

– Нет, с этим грустно. А почитать пару газеток можно.

– Понял, – кивнул мужчина и поднялся. – Я после тихого часа приду. Жди.

Дверь начала открываться, и детектив быстро поднялся.

– Уложился, – в палату вошел врач в сопровождении двух женщин. – Теперь иди, Антоха, гуляй, девушке купи все, что она просила, и кое-что в аптеке. Список на стойке у Ниночки возьмешь.

Мужчина только кивнул. Ниночка, как же. Нина Васильевна она, и никак иначе. Супруга врача. Обычный человек, связанный с ним ритуалом. Невысокая, чуть полненькая блондинка с кудряшками и кукольными синими глазами. Внешность обманчива. В клинике Ниночка второй человек. И то, смотря как смотреть. Нелюдей она строит так, что честь отдают и ходят как на параде.

Антон осторожно приблизился к стойке сестринской.

Старшая сестра сидела и что-то отмечала на большом листе, расчерченном только ей понятными линиями.

– Доброго дня, – осторожно поздоровался детектив.

– А, это ты, – женщина покопалась в записях, после чего протянула ему листок. – Купишь своей красавице все это.

– Нина, а какие шансы? – осторожно поинтересовался мужчина.

– Шансы есть всегда, – бодро произнесла женщина, – но у девочки запущенный случай. Хотя, ты знаешь Игоря, он один из лучших, так что сделает все возможное. И все же нормальной жизни человеком у нее уже не будет. Нет, она сможет работать, учиться, все такое, но детей у нее не будет. Организм не справится. Так что думай, что в этом случае можно для нее сделать.

– Я тебя понял, – Антон убрал список в карман. – Буду к концу тихого часа с покупками.

Женщина только кивнула, возвращаясь к своему графику. Вампир понял, что все откровения закончены, дальше разговаривать придется только с врачом, и поспешил покинуть клинику, пока его не обвинили в медлительности.

Татьяна смотрела за окно. Вроде пока можно не переживать. Она успела позвонить домой, сообщить матери, что попала в больницу с приступом. О работе речи не шло. Понятное дело, с прежним местом можно было прощаться. Но, если этот странный парень не обманул, у нее будет новое ме-

сто. Хорошо бы менее вредное для организма и лучше оплачиваемое. И если повезет, то она успеет сделать им с мамой новую квартиру вместо той развалюхи, в которой они живут. Больше девушка ни о чем не мечтала. Лишь надеялась, что тот барак, в котором они живут, не развалится раньше времени. Самого ценного там давно не было, семейные фотографии ей давно отсканировали, и она хранила их на флешке, а больше ничего и не осталось. Старую мебель было не жалко.

Девушка прикрыла глаза, пока есть возможность можно отдохнуть. Все равно больше пока заняться нечем. Конечно, можно было включить телевизор, вот только дома старый, еще с неведомых времен, чуть ли не от прабабушки, показывавший только два канала, по которым мать, будучи в адекватном состоянии, смотрела какие-то ток-шоу. Саму Таню телевизор не привлекал, что там смотреть, кроме новостей, она не представляла, а включать новости не хотелось.

Впрочем, поспать тоже не удалось. Едва девушка закрыла глаза, как в палату вошла медсестра. Надо было отправляться на обследования. Причем тот факт, что за нее взяли основательно, заставлял думать, будто привезший ее мужчина является важной шишкой. Хотя, что-то он говорил о своей работе, но что именно, Татьяна вспомнить не могла. Так что пришлось смириться и ждать.

Антон появился, как и обещал, после тихого часа. Девушка сидела у окна и смотрела на улицу. Ничего особенного там

не было – обычный сквер при клинике, вот только девушке любоваться на потолок желания не было.

– Выглядишь неплохо, – улыбнулся мужчина и поставил на кровать большой пакет. – С этим потом разберешься. Я в ваших женских вещах не очень разбираюсь, поэтому взял, что обычно дочь заказывает. А вот это, – он опустил сумку на свободный стул и извлек из нее ноутбук, – твоя работа на ближайшие дни.

– Но я с компьютером не очень знакома, – забеспокоилась девушка.

– В школе-то учили чему-то?

– Учили, – Таня вздохнула. – Текст набрать, еще чему-то примитивному.

– Ну и отлично, – Антон воткнул в разъем мышь, колонки, потом подключил компьютер в розетку. – Включается вот этой кнопкой. Нажимай. – Девушка выполнила, что ей говорят. Когда компьютер включился, сыщик продолжил инструктаж. – Вот эта папка посреди экрана – то, что тебе надо делать. Заходишь в нее, запускаешь файл, читаешь название, потом создаешь папку с таким же названием, файл закрываешь, переименовываешь по дню, и убираешь в ту папку, потом следующий, – рассказывая, вампир показывал, что надо будет делать. – Все понятно? А то надоело копаться, что за Мила, Ника, Выезд, Гастролеры, да еще непонятно от какого числа.

– Да, – девушка мысленно выдохнула. Ничего заумного. С

этим она еще справится. Остальное освоит постепенно, если время будет.

– Вот эти ярлычки, – показал на несколько картинок мужчина, – учебники и игрушки. Все равно ты тут на пару недель минимум задержишься. Быстро не выпишут, это тебе не городские больницы. Так что будет хоть какое-то разнообразие.

– А можно почитать, что за файлы? – поинтересовалась девушка.

– Конечно, – расплылся в довольной улыбке Антон. – Только не думай, что это бред сумасшедших. Просто прими за данность, что и такое бывает. Будешь работать в офисе – привыкнешь.

– Спасибо, – выдохнула девушка, после чего попробовала повторить действия мужчины с файлами. – Действительно, ничего сложного.

– Только ты сначала разбери, что к чему, а потом читай. А то с середины не интересно, – посоветовал мужчина. – Я побегу, а то придет старшая сестра, будет мне по мозгам, что тебя мучаю. Но я еще буду заходить.

– Спасибо, буду ждать тебя, – искренне произнесла девушка.

На этот раз Антон убежал окончательно. Таня встала, взяла свой пакет, разобрала принесенные мужчиной вещи. К тому моменту, как она закончила, щеки ее пылали. Антон не забыл ничего, хотя девушке было стыдно просить мужчину

покупать ей все предметы личной гигиены. Помимо этого были вода, чай, баночка кофе, печенье, сахар, мыло, паста, одежда, причем пакет с ней Татьяна вскрывала заранее волнуясь. Но нет, мужчина умудрился угадать с ее размером, при этом подобрав вещи приличные.

– Вот как ему это удалось? – высказала мучивший ее вопрос вслух, девушка убрала одежду в тумбочку. Надо будет вечером ополоснуться в душе и сменить белье, в остальном пижама, выданная сестрой, оказалась очень удобной. Мягкой и приятной телу.

Размышления прервал приход сестры с лекарствами и капельницей. Пришлось оставить компьютер в покое и устроиться на кровати. Девушка только и успела, что схватить кроссворды и карандаш. Хотелось бы книгу, но заставлять ждать девушку не хотелось. Поэтому оставалось расслабиться и коротать время с тем, что было. А заодно подумать, поскольку все было слишком неожиданно, но при этом оказывалось правдой.

В следующий раз Антон появился только на следующий день. Таня успела немного освоиться с принесенной им техникой, и даже начать что-то делать. Если сначала девушка думала, что справится с порученным заданием быстро, то почти сразу стало ясно, это не так просто, как кажется. И дело не в том, что все было запутано, сложно и невыполнимо. Она быстро разобралась, что материалы можно отсорти-

ровать по дате. Вот только было увлекательно читать содержимое. Правда, в какой-то момент Татьяна поймала себя на мысли, что это не отчет о делах, а наработки писателя по очередному детективу. Ну не может такого быть, чтобы то оборотни появлялись, то вампиры, то ведьмы или колдуны. Ерунда это все. И зачем ее работодатель детективом представлялся. Сказал бы, что мистические книги пишет, она бы все равно согласилась на работу. Просто потому, что на фабрику ей хода не было. Начальство намекало, что им совсем немощные не нужны. Теперь и вовсе уволят, а с тем, что она успела заработать, можно попрощаться. Никто ей этих денег не заплатит.

На этот раз Антон явился немного взъерошенным и явно уставшим. Но смотрел весело, перебросился парой шуточек с медсестрой, которая как раз выходила из палаты, после чего радостно улыбнулся девушке.

– Как самочувствие? – первым делом поинтересовался он.

– Как ни странно, лучше, – не стала скрывать девушка.

– И хорошо, – улыбка мужчины стала запредельная. Еще немного, и он будет напоминать клоуна. – Тогда собирайся?

– Куда? – не поняла девушка.

– Как куда, – удивился Антон. – Гулять. Тебе, между прочим, обязательно надо выходить на улицу.

– Тогда после обеда, а то Нина Васильевна ругаться будет, – покосилась на часы Татьяна. – Вот во время тихого часа разрешат, все равно я твои записи изучаю, вместо того,

чтобы спать.

– И как успехи? – немного настороженно поинтересовался детектив.

– Интересно, – призналась девушка. – Ты писатель?

– Увы, – вампир пожал плечами. – Моя фантазия слишком бедна для этого.

– Я бы не сказала, – покосилась в сторону компьютера его подопечная. – У тебя такие отчеты, что любой фантаст-детективщик десять лет жизни отдаст, лишь бы заглянуть в эти файлы.

– Танюша, давай, я пока не буду тебе ничего рассказывать, просто разберись с ними, и ладно. Остальное, когда ты уже будешь нормально работать. И вспомни, что я говорил вчера по поводу этих файлов.

– Ничему не удивляться, – вздохнула, а после нахмурилась будущая секретарь. – Какие-то тайны?

– Не то, чтобы, просто пока разберись с этим всем, пожалуйста, – он посмотрел на нее умоляющим взглядом, чем очень напомнил небезызвестного Кота в сапогах.

– Ладно, – девушка вздохнула. – Но потом ты все расскажешь.

– Куда я денусь, тебе же потом со мной работать. Если некоторые не доведут до убийства.

Татьяна вопросительно посмотрела на мужчину, но тот только махнул рукой, мол, не бери в голову. Девушка решила так и поступить. Проблемы стоит решать по мере их по-

ступления. Сейчас у нее одна задача – подлечиться насколько это возможно. Все остальное может подождать. Судя по тому, что говорят врачи, есть шансы, что после лечения она сможет нормально жить, учиться, найти работу. Ей не придется скрывать свое заболевание и соглашаться хоть на что-то, лишь бы им с матерью сводить концы с концами. Антон дал ей такую возможность, и она своего не упустит.

Дни пролетали незаметно. Антон то появлялся, притаскивал фрукты, сладости, то исчезал без предупреждения. Пару раз приезжала мать, проведать. Девушка выговаривала, что она себя не бережет, но было приятно видеть родного человека, и, что много важнее, видеть его в адекватном состоянии.

– Доченька, – каждый раз начинала разговор мать, – это ж сколько твое лечение стоит будет? Мы ж потом в жизни не расплатимся, даже если квартиру продадим.

– Разберемся, мам, – привычно отмахивалась Татьяна. Она уже попыталась заговорить об оплате и с Антоном, и с врачом, и даже со старшей сестрой, и каждый раз слышала в ответ, что это не ее дело. Ей надо думать о выздоровлении.

– Да когда же уже, – вздыхала каждый раз женщина.

– Ничего, отработаю, – отмахивалась ее дочь. – Не так, так этак.

Мать хмурилась, но молчала. Да и что можно было сказать, если внешний вид ребенка говорил сам за себя. Румя-

ная, немного поправилась за те дни, что в больнице находится, кашля нет. Совесть тихо нашептывала, что женщина сама виновата в болезни дочери. И теперь не ей возмущаться, что ребенок нашел выход, пусть и не такой, на который она рассчитывала. От этого тихого шепотка хотелось спрятаться привычным методом, но она в очередной раз говорила себе, что должна держаться ради дочери. Ведь у нее получается. Самой, без всяких кодировок, гипнозов и прочих методов, которые тоже стоили немислимых денег. Денег, которые зарабатывала дочь.

– Я тут на работу устроилась, – прервала женщина повисшую тишину. – Склад убираю. Трудно, конечно, но они платят. И обещали по трудовой оформить, если буду стараться.

Татьяна улыбнулась, но промолчала. Сколько уже таких работ было? И газеты мать разносила, и рекламу раздавала, и полы мыла, и улицы убирала. Хватало ее на месяц-два. Потом появлялись старые знакомые, предлагали отметить удачное трудоустройство, и отмечание затягивалось на неделю. В результате к тому моменту, как загулявшая сотрудница добиралась до места работы, на ее месте уже обнаруживался другой человек.

– Не веришь в меня, – вздохнула мать.

– Хочу, но ты же сама все прекрасно знаешь.

– Знаю, – не стала спорить та. – Но на этот раз все будет иначе. Ладно, поехала я. Как раз успею еще сериал посмотреть и на работу.

Таня проводила мать до проходной, а потом с тоской смотрела ей вслед. Было неприятно, что она не верит самому близкому человеку, вот только не получалось больше. Все закончилось так давно и глупо, дурацкой ссорой с отцом, который то ли не хотел, то ли не мог купить жене шубу. Таня была слишком мала тогда, чтобы что-то в этом понимать. Просто слышала, как мама кричит на папу, потом хлопнула дверью и ушла утешаться к подруге. Вернулась под утро, с трудом держась на ногах. Способ утешения так понравился, что она стала прибегать к нему при малейшей проблеме. Отец не выдержал и развелся. Суд почему-то оставил ребенка с матерью. Потом отца и вовсе не стало. Как сказали врачи – сердце не выдержало.

Татьяна с трудом закончила школу. Не потому, что не любила учиться, просто в той атмосфере, что творилась дома, это было практически невозможно. Тем не менее, аттестат ее был приличным. Вот только о дальнейшей учебе пришлось забыть. Уже тогда начинались проблемы со здоровьем, потому что от загулов родительницы приходилось спасаться, гуляя по улице. Несколько раз она попадалась милиции, ночевала в теплом отделении, поскольку ее уже хорошо знали. Утром участковый навещался в квартиру, проводил очередную воспитательную беседу, но через какое-то время все начиналось заново. Сейчас девушка просто наслаждалась временем в клинике. Даже необходимые процедуры не воспринимались ею как что-то неприятное.

– О чем задумался, воробей, – окликнул ее довольный голос. – Если о мире во всем мире, то сразу тебя разочарую, гиблое это дело.

– Антон? – девушка с трудом узнала мужчину. Растрепанный, одежда в таком виде, словно он от стаи голодных собак убежал, только глаза светятся довольством.

– Ага! – он подхватил девушку и закружил ее в воздухе. – А я все-таки сделал их, воробей! Нереально было, но удалось!

– Что ты сделал? – не поняла Таня, когда ее поставили на землю. Голова немного кружилась, поэтому она крепко ухватилась за руку мужчины.

– Накрыл я ту лавочку, что мне приятель заказал, – Антон кратко ввел девушку в курс работы. – Ну и вчера поехал я к той фабрике, это рядом с местом нашей встречи, и тут вижу, грузовик въезжает. Какой может быть грузовик в два ночи? Решил я поближе подобраться. Смотрю – коробки грузят. В общем, сегодня фотографии отправил заказчику. Ну и своему другу. Думаю, этой ночью там уже ОМОН работать будет. Так что всех повяжут и отправят кого куда. Как я полагаю, мигрантов на родину, наших – за решетку, а дальше будет суд разбираться.

– А что за фабрика-то? – не поняла девушка.

– Да по производству лекарств.

– Что? – Татьяна почувствовала, что ей действительно плохо. Вот так поворот судьбы. Ведь еще недавно она и сама

работала на этой фабрике.

– Таня, – встревожился Антон, заметив, как резко побледнела девушка. Он подвел ее к скамейке и заставил сесть. – Танюш, что случилось?

– Я на той фабрике работала, – выдохнула девушка. – В ночную смену как раз. Этикетки на бутылочки клеила или коробочки собирала. Больше ничего мне не доверяли, все-таки здоровье... – она махнула рукой. – Только у нас никто и не думал, что это незаконно. Подписывали контракты о трудоустройстве на бланках фирмы. Просто считалось, что у нас вторая смена.

– При этом никаких медкнижек у тебя не требовали? – уточнил Антон.

– У меня купленная была, – призналась Татьяна. – И справки я покупала об обследовании. Сам понимаешь, что бы мне написали, если бы я пошла врачей обходить. А работать надо было. Не помирать же с голоду.

– Понятно, – мужчина задумался. – А что за бланки фирмы? Можешь вспомнить, что на них было?

Девушка задумалась.

– Да самый простой, на листе бумаги. Распечатан на принтере. Мол, они такие-то и такие-то принимают на работу такого-то и такого-то. Ну, там данные сотрудника, реквизиты фирмы, всякие обязанности и штрафные санкции.

– А прав никаких?

– Да у кого они есть, – отмахнулась Таня. – А если и есть,

на бумаге одно, на деле с точностью до наоборот. А с учетом того, как начало мир лихорадить, и вовсе радоваться надо, что работа есть хоть какая-то.

– У тебя она есть, – серьезно заметил детектив. – А то, что пока еще зарплату не платил, так и сам сижу, жду, когда заказчик рассчитается.

– Да я и не делаю почти ничего, – возразила девушка. – Так, в свободное от лечения время файлы распихиваю по папкам да почитываю, или пасьянсы раскладываю. Тоже мне работа. Баловство одно.

– Не важно. Я ту кралю, что вот-вот уволю, два года об этом прошу, а толку никакого. Одни обещания. А ты вон как быстро все делаешь.

– Ой, было бы что делать, – отмахнулась почти секретарь. – Открыла файл, посмотрела шапку, закрыла, переименовала, кинула в нужную папку, открыла следующий. Если не отвлекаться, всей работы на три дня, а то и меньше.

– Не важно, Танюш, – Антон поднялся, прошелся вдоль скамейки.

– Важно, – покачала головой Таня. – Мне же тебе еще и за лечение потом деньги отдавать. А это сумма приличная.

– Вот об этом, Татьяна, чтобы я больше не слышал, – навис над ней мужчина. Девушке показалось, что в глазах его зажглись багровые огоньки. Но детектив быстро отстранился и продолжил ходить туда-сюда. – Здесь мне должны услугу, так что лечат тебя бесплатно.

– Не думаю, что могут быть должны так много, – вздохнула она.

– Не все можно измерить деньгами. Иногда пять минут опоздания стоят куда больше, чем все состояние человека.

Мужчина опустился на скамейку на некотором расстоянии от девушки и принялся изучать свои кроссовки.

– Извини, я не хотела...

– Не бери в голову, – он поднял голову и снова посмотрел на нее, на этот раз как-то весело и хитро. – Ты ни в чем не виновата. Глупо обвинять девчонку двадцати лет в том, что она старается выжить назло всему миру. А вот тех, кто устроил вам вторую смену, надо сажать, причем лет на двадцать как минимум. А лучше пожизненно. Неизвестно, сколько человек скончалось из-за их жажды обогащения.

– Погоди, они что, не настоящие лекарства делали?

– Мел, крахмал, аскорбинка, может мука. Эксперты уже работают, – Антон выдохнул. – Подлинного только бутылочки да коробочки. Остальное – пустышка. Ладно, если человек покупал витамины – ни вреда, ни пользы. А если старики на последние деньги препараты сердечные?

– Сволочи, – выдохнула Таня. – Я даже не думала...

– Забудь, – Мужчина придвинулся ближе и положил руку на плечо девушки. – Сейчас тебя подлатают достаточно, чтобы ты могла бумажки в офисе перекладывать да пасьянс раскладывать. Кофе я клиенту и сам налить смогу, не разважусь. Потом будешь уже сама таблетки пить да на обследо-

вания являться. В общем, Игорь лучше меня тебе все расскажет и распишет. А Нина еще и регулярно звонить будет, напоминать да контролировать.

Девушка рассмеялась. Да уж, старшая сестра так просто забыть о лечении не даст. А уж как она вылавливала жаждущих выпить в укромном уголке больничного парка, и во все объяснению не поддается. Собственно, едва девушка об этом подумала, как увидела Нину Васильевну, ведущую под руку одного из пациентов. Следом шло еще два парня. Судя по виду всей троицы, застали их отнюдь не с пакетом сока в руках.

Заметив Татьяну, старшая сестра махнула ей, чтобы заканчивала прогулку.

– Пора, – вздохнула девушка. – Сейчас придут дальше дырывать.

– Не дырывать, а лечить, – поправил ее Антон.

– Угу, – покачала она головой, потом закатала рукава. – Мне потом с выпиской две недели ходить, мало ли доблестные стражи правопорядка прицепятся. Во мне дырок уже много, заживают они плохо, синяки и того хуже.

– Думаю, эту проблему решить легко, – сыщик достал телефон и выбрал какой-то номер. – Синицын, снова я беспокою. Можно у вас девочке одной справку сделать, что она не нарик, а дырки после больницы. Да понимаю я, что выписку дают, но ваша печать солиднее будет смотреться. Что? Без вопросов. Ага, как выпишут, подьдем. Договорились. При-

вет семье. Ага, лохматому тоже.

Девушка не без интереса прислушивалась к этому разговору, в очередной раз задавая себе вопрос, кто же такой этот Антон. Кроме того, что он частный детектив, разумеется. Мужчина помог ей подняться, после чего они медленно двинулись к больничному корпусу.

– Мать приходила? – поинтересовался сыщик, пока они шли по дорожке, вымощенной аккуратными плитками зеленого и синего цвета.

– Да, незадолго до твоего появления уехала.

– И как она?

– Говорит, что нашла работу. Но я уже не верю, что все это прекратится. Месяц – два, а потом все заново. Хорошо, отец, когда все только началось, все документы и ценности отнес в банк, в ячейку, а потом успел оформить ее на меня. Иначе бы все давно пропало.

– Тебе на оплату хватает? – Антон взглянул в лицо девушки.

– Пока не надо. Папа тогда очень много заплатил, но со следующего года придется самой с ними рассчитывать.

– Можешь перенести все в офис, хранить в сейфе. В одном мои вещи, в другом должны быть вещдоки, но я предпочитаю все добро передавать сразу в органы, так что будет твоим. Или можно рядом в банке ячейку взять в счет агентства. Обслуживание там для своих круглосуточное. Я оружие там держу, чтобы и под рукой было, и от греха подальше. А то

мало ли что случиться может.

– Я подумаю. Но в любом случае спасибо, – Татьяна заставила себя улыбнуться.

Проводив девушку до двери палаты и вручив ей большой пакет, Антон откланялся. Ушел он, однако, не далеко, свернув в кабинет главврача.

– Опять явился, – встретил его бурчанием Крестовоздвиженский, после чего поднялся и пожал руку. – Ну что ты все ходишь и ходишь. Еще пытаться меня начни. Все идет по плану, лечение дает результаты. Да и девочка сама настроена пожить подольше. Но когда я ее выпишу – я тебе не скажу. Лучше бы о вещах девочке подумал. Сколько еще погода простоит? В любой момент похолодает, дожди пойдут. Ну да ты наш климат изучил за те годы, что тут обосновался.

– Привез уже кое-что, – отмахнулся от него детектив. – Думаешь, если я сразу Тане чемодан шмоток притащу, она будет радостно скакать? Скорее уж испугается, и решит, что я на бандитов работаю.

– А Синицын их крышует, – хмыкнул врач. – Да эти самые бандиты спят и видят, чтобы вас обоих закатать в бетон и утопить на дне Марианской впадины.

– Думаешь, местные русалки нас не спасут? – рассмеялся Антон.

– Тебя, возможно, а дружок твой долго не протянет.

– Ладно, – сыщик хлопнул ладонями по столу, – хватит мне тут крестного отца разыгрывать. Лучше говори, что нуж-

но купить. Ну, кроме вещей и фруктов.

– А ты у нас разбогател, я смотрю, – скептически оглядел его Игорь.

– Не то, чтобы. Но помог приятелю с конкурентами разобратся. Да ты не думай, там все законно. Просто сии конкуренты смешивали мел с мукой, добавляли аскорбинку, потом расфасовывали по упаковкам и продавали под видом дорогих лекарств. И, что самое противное, в дневную смену действовала легальная фабрика, а ночью эта вот подпольная. Но, сам понимаешь, с какой доходы больше были.

– Понимаю, как не понимать, – хмыкнул врач, – днем-то надо все по технологии, а ночью намешал, что с чем, да на конвейер. Вот злости не таких нет. Как подумаю, что эти люди могут не дожить до приезда скорой, так и хочется таких вот производителей собрать да лечить их же собственными лекарствами.

– Ими сейчас органы займутся. А мне обещали премию выписать и благодарность, – расплылся в довольной улыбке вампир. – Так что давай список препаратов. Достану.

– Смотри, только не с той фабрики.

– Обижаешь, я лучше импортный аналог возьму, если такой выбор возникнет.

– И чем тебя девочка эта так зацепила, – мужчина на редкость красивым почерком написал несколько слов на листке.

– Сам не знаю – мужчина достал из кармана завибрировавший телефон, увидел номер и скинул. – Но Лика мне уже

раз пять звонила, в последний раз торжественно пообещала, что лично голову открутит, если с ней что-то случится. Спасибо, Юрка не ревнует.

– Раз Анжелика в чем-то упорствует, значит, там все серьезно, – заметил врач.

– А то я не знаю, – буркнул Антон, изучая список.

– Ты бы жильё девочке подыскал, – заметил Крестовоздвиженский. – Ниночка тут справки наводила, где они живут. Я бы в таком сарае даже хлам держать не стал.

– Понял, – сыщик поднялся, убрал список во внутренний карман ветровки. – Ладно, я погнал. Завтра буду с лекарствами.

– Сильно не гони, а то будешь у меня много раньше. На столе.

Антон только усмехнулся, после чего вышел из кабинета.

Уже сев в машину, он набрал номер офиса и включил громкую связь, после чего.

– Чего ты хотела?

– Антон, ты не забыл, что к тебе сегодня клиент через двадцать минут должен подойти?

– А ты как думаешь? Могла и раньше напомнить.

– И что теперь, отменять?

– Поздно отменять, – рявкнул он. – Будешь развлекать до моего появления байками, что мне срочно пришлось отъехать по делу. Татьяна, я тебя для чего держу? Чтобы ты целый день пасьянс раскладывала, или делом занималась?

– Но я думала... – попыталась оправдаться секретарша, подпустив в голос жалостливые нотки.

– Ты не думай, тебе это вредно, ты работай, – и вампир нажал на сброс, прежде чем та успела хоть что-то сказать. – Курица. Ладно, немного осталось. Игорь мне Танюшку подлатает, и буду сам себе секретаря воспитывать. Девочка умная, справится.

О последних пророчествах Анжелики детектив предпочитал не думать. Все равно ведьма сказала, что изменить ничего не удастся. Он заставил ее рассмотреть несколько вариантов развития ситуации, и по всему выходило, что исход один. Но будет только хуже для самой Тани. А раз так, пусть все пока идет как есть. Он просто будет рядом.

Из больницы Таню выписали только к концу осени. Надо было отдать должное врачам, поскольку девушка выглядела много лучше, чем в тот день, когда чуть не попала под машину Антона. На руках у нее был целый ворох справок в различные учреждения, в том числе готовая санитарная книжка, в которой говорилось, что она может работать в офисе. Пара внушительного размера сумок немного испугала Татьяну – за это время она непостижимым образом успела обрасти барахлом. Но девушка усилием воли отогнала очередную мысль о том, что она еще не скоро расплатится с Антоном за его помощь.

Сам вампир стоял в дверях палаты, наблюдая, как девуш-

ка крутится перед зеркалом. Накануне он привез ей косметику, подобрать которую помогла вырвавшаяся с учебы дочь, а заодно и замучить отца кучей вопросов. Сейчас же мужчина с довольной улыбкой смотрела на девушку. Густые каштановые волосы собраны в высокий хвост толстой резинкой. Белая водолазка и черная длинная юбка придают ей женственности, несмотря на то, что фигурка еще не успела достаточно округлиться в стратегических местах. Яркий розовый шарфик оживлял картину, как и легкий макияж, заставлявший большие карие глаза казаться еще больше, а некогда бледные губы чуть розовели благодаря блеску.

– Готова? – окликнул ее Антон.

Девушка вздрогнула, потом повернулась.

– Почти, – улыбнулась она. Потом накинула короткую курточку на пару тонов темнее шарфа.

Мужчина улыбнулся в ответ, после чего легко подхватил две, с точки зрения Татьяны, неподъемных сумки. Девушка поспешила убрать документы в рюкзачок, и они покинули ставшую домом палату.

– Мать давно приходила? – поинтересовался детектив, когда они уже стояли возле машины.

– В начале недели, – девушка сдержала вздох. В последний раз от матери чувствовался запах какого-то коктейля. Пусть она еще работала, с блеском в глазах рассказывала, что все налаживается, ей платят неплохие деньги, но чем ближе был день выписки дочери, тем более нервной и озабоченной

она становилась.

– Понятно, – задумчиво протянул сыщик. – Ну что, решила, домой поедешь или согласишься какое-то время пожить у меня. Обещаю не приставать.

– Антош, давай я сначала домой загляну, – после недолгого колебания решила девушка, – а потом уже решу: остаюсь или уеду. Все равно, если там жить не смогу, надо будет кое-что из вещей забрать. Не хочется оставлять их там. Пусть и не ценные, но память об отце.

– Понял, – мужчина открыл дверцу со стороны пассажирского сидения. – Прошу на борт, прекрасная леди.

Машина затормозила возле старого, откровенно разваливающегося дома, куда больше напоминающего барак. Антону сразу вспомнилась фраза, что нет ничего более постоянного в этом мире, чем временное. Видимо, построили это здание, для размещения рабочих, пока не будут воздвигнуты нормальные дома, да так оно и осталось. А после и вовсе власти сменились, нужды народные им стали неинтересны, люди так и остались жить в этом сарае, постепенно гниющем разваливающимся.

Дверь, ведущая в подъезд, стояла распахнутой настежь. Да и от закрытой толку было бы не много – на месте кодового замка зияло аккуратное отверстие.

– Вот здесь я и живу, – вздохнула Татьяна, покидая машину.

Антон последовал за ней. Пискнула сигнализация. Девушка вопросительно посмотрела на мужчину, но тот только кивнул в сторону подъезда.

– Сначала посмотри, что дома.

Она кивнула в ответ. Все верно. Какой смысл таскать ее сумки туда-сюда, если в квартире очередное собрание. Тогда имеет смысл забрать все ценное, что было припрятано в тайниках, благо вещи эти имели значение исключительно для девушки. В скупку они не годились, и лишь поэтому сохранились до того момента, как попали ей на глаза.

Стекла в подъезде давно были выбиты, и только потому запахи почти не чувствовались. И все равно Антон поморщился, благо его спутница не могла видеть. Стены были исписаны в основном нецензурными или похабными текстами. Оставалось только удивляться, как Таня смогла вырасти в такой обстановке и остаться светлым человечком. Наверное, влияние отца помогло.

Девушка остановилась на площадке между вторым и третьим этажом. Из-за двери доносились вскрики. Однако, немного прислушавшись, становилось ясно, это не крик, а пение.

Татьяна с трудом сдержала стон. Как же стыдно-то. И до безумия обидно. Ведь она почти позволила себе поверить, что на этот раз все наладится. Но нет, все вернулось на круги своя. Еще и Антон стал невольным свидетелем.

– Может, подождешь меня тут? – девушка кивнула на ши-

рокий, относительно чистый подоконник. – Я только заберу кое-что по мелочи и вернусь.

Из квартиры раздался грохот, а вслед за ним ругань. При чем остальные так и не прекращали издавать звуки, призванные считаться пением.

– Нет уж, – нахмурился вампир. – Лучше я пойду с тобой.

Татьяна знала, что спорить бессмысленно, поэтому поднялась на последний пролет и потянула ручку двери. Как она и ожидала, квартира была не заперта. Девушка тихонько скользнула в захламленный коридор, достала из кармана ключ, огляделась и прошмыгнула к ближайшей двери.

– О, Танька, – вывалился в коридор с кухни мужик того неопределенного возраста, когда ему может быть и двадцать пять и пятьдесят. От мужика разило перегаром. – Твоя мамаша, ..., сказала, ты теперь не заразная. Теперь можно и развлечься как следует.

Он схватил ее за руку и потянул куда-то вглубь квартиры. Но не успел он сделать двух шагов, как на его запястье легла другая рука и сжала.

– Мужик, ты че, ...? – попытался сопротивляться собутыльник Таниной матери. – Мы быстренько, а потом она твоя. Я что, я не против. Ты не думай, ..., – дальше последовало несколько нецензурных слов, поскольку Антон еще сильнее сжал его руку.

– Таня, иди, собирай, что тебе надо, – спокойно произнес детектив.

Другого приглашения девушке не потребовалось. Она быстро открыла дверь, скользнула в свою комнату. Сыщик услышал, как щелкнул замок – его секретарь на всякий случай закрылась изнутри.

– Ну, че ты, ..., – между тем продолжал скулить алкаш. – Ну, хочешь, ты будешь первым, а я подожду. Я че, ..., я ниче, ..., я что так, что этак, согласный. А то и втроем можем попробовать, всегда интересно было, как оно.

Антон молча снял солнечные очки, и улыбнулся. Мужик попытался попятиться, но, поскольку непонятный гость крепко держал его, причем, не особо напрягаясь, из попытки ничего не вышло.

– Только подойди к Тане ближе, чем на сотню метров, я тебя в асфальт закатаю, – тихо, но отчетливо произнес вампир.

То ли его слова, то ли красные глаза вкупе с удлинившимися клыками, но алкаш мелко затряс головой и тихо заскулил.

– Мужик, ты кто?

– Твоя смерть, если не оставишь девушку в покое.

– Оставлю, оставлю, все, что хочешь, для тебя сделаю, только не ешь меня.

В воздухе резко запахло, а штаны мужика намокли. Антон оттолкнул его, потом достал упаковку влажных салфеток, вытащил одну, вытер руки и брезгливо кинул ее в темный угол, где уже скапливался мусор.

Таня вышла из комнаты с небольшим пакетом. К тому моменту шум на кухне стих, но больше никто так и не появился.

– Это все? – уточнил ее спутник.

– Да, – девушка задумалась, потом кивнула. – Не думаю, что старые тряпки мне пригодятся, а больше ничего ценного тут нет. Разве что книги, но я куплю новые.

– Тогда идем, – Антон забрал у нее пакет и придержал дверь.

– Танюха, – донесся до них голос заметно протрезвевшего мужика. – Не ходи с ним, Танька, он тебя сожрет.

Девушка только дернула плечом и решительно сбежала вниз по лестнице. Сожрет, не сожрет, да какая разница. Она успела заглянуть за предел своего, казалось бы, замкнутого круга, похоронить надежду, что дома все будет как когда-то давно. Сейчас ей подарили иную надежду, что она будет, пусть не полностью, но здорова, сможет устроиться на нормальную работу. Ей больше не придется ночами, в мороз, дождь, ветер, бродить вокруг здания вокзала, потому что дома страшно, а на вокзале все те же алкаши и бомжи. Она больше не верит в самого дорогого человека, в мать, но она верит в себя, верит, что все, так или иначе, наладится.

К дому Антона приехали поздно. Вампир настоял, чтобы они заехали перекусить, а после завернули в магазин за продуктами.

– Только не пугайся, – пока они поднимались, предупре-

дил ее сыщик. – Мои спиногрызы недавно заглядывали, искали какие-то книги, так половину квартиры перерыли, кучу какого-то барахла выгребли. До сих пор порядок навести толком не могу. Я тебе свою комнату приготовил, а сам поживу в их.

– Погоди, какие спиногрызы? – не поняла Таня.

– Я о детях. Но они тут почти не бывают. Примчатся, на шумят, и снова в свою академию. Или у друга на даче околачиваются, когда его сын приезжает в увольнение. Пусть мои и старше, да только у Вадима парнишка умный, так что им не скучно.

– Ты не говорил, что женат, – девушка замерла рядом с лифтом.

– А я и не женат, – немного грустно произнес Антон. – Вдовец. Дети выросли, сейчас учатся, живут в общежитии. У них там все условия. Гошка уже сказал, что в обозримом будущем хочет квартиру снять где-нибудь, если от работы ничего не будет.

– Понятно, извини, – девушка незаметно выдохнула. Почему-то ей казалось обидным обнаружить, что у этого мужчины кто-то есть.

– Прошу, – Антон распахнул дверь и посторонился, пропуская девушку в квартиру. – Сильно не пугайся. Обещаю, я скоро все разберу.

Таня только улыбнулась, после чего вошла в квартиру. Детектив последовал за ней. Вспыхнул свет, освещая царящий

в коридоре обещанный бардак. Какие-то коробки, пакеты, непонятные свертки. Все сдвинуто в сторону, чтобы можно было пройти по квартире. Дверь в одну комнату распахнута, и там тоже видно, что кто-то что-то старательно искал. Если бы хозяин не предупредил, что это дети, могло возникнуть впечатление, что в квартире побывали воры и перевернули все вверх дном.

Мужчина помог своей квартирантке снять верхнюю одежду, потом достал тапки.

– Пойдем, покажу тебе твою комнату, – он приглашающее распахнул закрытую до этого дверь и включил свет.

Помещение, предоставленное Тане, было небольшим, но достаточно уютным. У окна стоял большой диван, сейчас разложенный. Напротив него – кресло, рядом с ним небольшой компьютерный стол, призванный заодно исполнять роль тумбочки. За ним – большой шкаф. На полу и над диваном – ковры. Все было выдержанно в спокойных тонах. Бежевые обои, светлая мебель, контраст составляли ковры и обивка дивана с креслом – ближе к цвету какао. Немного выбивался из обстановки кактус на подоконнике.

– Можешь располагаться, – улыбнулся мужчина. – Сейчас выдам тебе полотенца и постельное белье, а раскладываться будешь уже завтра. Если что-то будет нужно – я у дочки посмотрю или докупим. Если Колючка мешаться будет, скажи. Я его переселю. Просто иначе поливать забываю.

И он вышел из комнаты. Таня присела на диван. Только

сейчас она задумалась, сколько же лет ее начальнику. Судя по его фразам, дети уже взрослые. Но сам он выглядит лет на тридцать, самое большее тридцать пять. Пластика? Не похоже. Разве что на работе досталось так, что пришлось прибегать к услугам хирургов. Дальнейшие размышления оборвало появление Антона со стопкой белья.

– Спасибо, – девушка приняла чистые вещи и уловила цветочный запах кондиционера. – Буду спать на лугу.

– В оранжерее, – поправил он и улыбнулся.

Мужчина помог своей гостье застелить постель, после чего она подхватила вещи и скрылась в ванной комнате. Сам же хозяин отправился на кухню. Он никогда не признается Тане, но перед тем, как забирать ее из больницы, наведаясь к ней домой. Сыщик он, все-таки, или так, играет. Так что знал заранее, что их ждет. После чего со спокойной совестью поехал в магазин за новыми постельными принадлежностями. Татьяне он предпочел ничего не говорить – лучше пусть сама увидит. И не потому, что так хотел заманить ее к себе. Просто чувствовал, как девушка может отреагировать на вторжение в ее личную жизнь. Понятно, что она догадывалась о возможности подобного развития событий, но лучше увидеть своими глазами.

Наверное, если бы не очередной звонок от Лики, он все-таки настоял бы на своем и забрал Таню сразу к себе. Но ведьма приказала ему везти девушку сначала домой, и только потом в свою квартиру. Она своими глазами должна была

увидеть все, что происходит там, чтобы потом не казнить-ся до конца жизни. Что должно произойти, Анжелика не открыла, но и так было ясно – ничего хорошего.

Свист чайника прервал размышления. Антон достал с полки коробку чайных пакетиков, сахар, поставил две кружки. Себе налил сразу и подошел с кружкой к окну. В воздухе медленно кружились мелкие снежинки.

– Вот и зима пришли, – тихо произнес мужчина, грея руки о кружку.

– Уже? – раздался голос Тани. Детектив вздрогнул и чуть не расплескал чай.

Девушка прошла на кухню и остановилась рядом с мужчиной. Хлопья медленно кружились в воздухе, падали на землю и таяли.

– Зима, – в голосе Тани чувствовалось напряжение. – Еще весной мне говорили, что я не доживу до нее.

– Не всему надо верить, – Антон повернулся и внимательно посмотрел на нее. – Иногда происходят чудеса.

– Я разучилась в них верить, – она покачала головой. – Ребенком еще надеялась, что все станет как раньше. Но становилось только хуже.

– Но ты же еще жива, и даже достаточно здорова. Во всяком случае, у меня нет поводов не доверять Крестовоздвиженскому.

– Здорова, – вздохнула Татьяна. – Вот только ни кола, ни двора.

– Эй, – детектив поставил на стол кружку, после чего подошел к девушке и заставил ее посмотреть на себя. Таня вздрогнула от неожиданности, слишком необычно было наблюдать красные огоньки в обычно карих глазах мужчины.

– Ты можешь думать что угодно, но наша встреча произошла не просто так. И то, что случилось дальше, тоже было предопределено. Понятно, я мог пройти мимо, вообще не поехать по этой улице или оказаться там чуть раньше или чуть позже. Все это развилки судьбы. Не встретиться мы в тот день, все случилось бы чуть позже. То дело с фабрикой явно не было случайностью. Но все сложилось так, как сложилось, и теперь я не оставлю тебя, – а потом улыбнулся и добавил: – Давай пока просто пить чай. Выбирай, какой хочешь.

Девушка не выдержала и улыбнулась в ответ. Потом покопалась в чайных пакетиках, выбирая. Остановила свой выбор на зеленом чае.

– Почему-то сейчас хочется лета. Ну, или его запаха, – пока Антон наливал кипяток в кружку, она смотрела за окном, потом взяла в руки керамику и сделала вдох. – Деревней пахнет. Когда я была маленькой, мы несколько раз ездили туда к маминой родственнице. А потом она умерла и все.

– Деревню я тебе не обещаю, а вот на шашлыки за город хоть в ближайшие выходные. Только надо будет с ребятами договориться.

– Да нет, не стоит, – девушка смутилась. – Не хочу доставлять столько хлопот.

– Начинается, – вздохнул Антон. – Танюш, да какие хлопоты? Мы и не собирались с лета. Все только рады будут, а то раньше нового года повода не найти. Да и тебе не мешает с девочками познакомиться. А то подруг у тебя нет, как я заметил.

– Были, – многозначительно произнесла Таня, – а потом я сама...

– Так, все, забыли, – решительно оборвал ее детектив. – Завтра позвоню Вадиму и Юрке. Договоримся. Кстати, Лика и Оксана и сами хотели бы познакомиться с той девушкой, из-за которой я даже дорогу к их обожаемому Юрке забыл.

– Это как, – последняя фраза весьма удивила девушку. – У него две женщины, что ли? Или я чего-то не понимаю.

– А, Лика его жена, а Ксюнька – сестра. Так, – взгляд мужчины упал на часы, – уже поздно. А мне завтра надо утром с клиентом встречаться. Квартира в твоём полном распоряжении. Только не думай уборкой заниматься, это я уже сам, коли умудрился так захламиться. Все, что найдешь съедобного, бери без вопросов, ну кроме пластика в морозилке. Это уже моя собственность, ты таким не питаешься.

– А что за пластик, – решила уточнить девушка.

Антон открыл дверцу и показал обернутую бумагой бутылку.

– Сразу скажу, там кровь. Надеюсь, ты не будешь проверять, как жены Синей Бороды?

– Н-нет... – девушка удивленно посмотрела на него. – А

зачем тебе-то она? Ты что, вампир или из Ночного Дозора?

– Вампир, – пожал плечами детектив, словно это было в порядке вещей, признаваться в подобном.

Таня рассмеялась. Да какой из него вампир? Во-первых, они не существуют. Во-вторых, если бы и существовали, то не шастали днем по солнышку. А этот мужчина спокойно гулял с ней в больничном парке, отбрасывал тень, в зеркале отражался. Да, бледноват немного, но просто загар к нему не липнет, так что все нормально.

Антон на эти доводы только пожал плечами. Как девушка думает, так пусть и будет. Шутить на эту тему ему никто не мешает, зато потом шока будет куда меньше. Он же не скрывает от нее правды. А то, что она отказывается ее принимать – дело времени. Все равно постепенно все встанет на свои места.

Чай допили, обмениваясь ничего не значащими шутками, после чего разошлись по комнатам. Таня какое-то время лежала с открытыми глазами, привыкая к новому месту. Было непривычно спокойно и уютно. И даже мысли о том, что может твориться дома, не прогоняли этого ощущения. Девушке казалось, что именно сейчас она дома. Постепенно усталость взяла свое, и она уснула.

Утром Татьяна проснулась поздно. Антона дома уже не было, а на кухонном столе лежала записка, что он надеется быть к ужину, но не обещает, сама же девушка может смело

делать все, что захочет. Рядом ее ждала связка ключей.

Погода не радовала. За окном шел то ли снег с дождем, то ли дождь со снегом, чего больше, чего меньше – попробуй, разбери. Газоны уже покрывались белой пеленой. На асфальте же вода не отступала. Придя к выводу, что наружу не хочется вообще, девушка принялась приготовлением завтрака. За то время, что она провела в больнице, от готовки Таня отвыкла, поэтому ограничилась йогуртом и парой бутербродов. Антон потом будет ругаться, но что делать. К тому же с кухонной техникой она еще не освоилась. Чайник в ее палате был, а вот микроволновой печи уже нет, да и плиту такую гостя видела впервые. В их бараке стояла газовая, грозящая утечками, но худо-бедно работавшая. Правда, каждый раз приходилось перекрывать кран, но это мелочи.

Решив, что более подробное знакомство с местной техникой может подождать до обеда, Таня сделала себе зеленого чая, после чего приступила к завтраку. Снег за окном усилился, лишь укрепляя девушку в желании никуда не ходить. Если позвонит Антон, можно будет расспросить его, как пользоваться техникой на кухне, чтобы нормально приготовить обед. Потом стоит разложить вещи. Да и по мелочи он ей работу подкидывал на компьютер, тоже надо будет заняться. Если же совсем станет скучно – тут книги есть, можно будет почитать.

Весь день Татьяна, как и планировала, провела дома. Сначала разбирала вещи, кое-что пришлось подгладить, прежде

чем убрать в шкаф. Потом немного поработала, нашла в интернете, как пользоваться техникой, приготовила обед, затем ужин. Давно стемнело, погода окончательно испортилась, а Антона все не было. Стрелки часов медленно отмеряли час за часом. Шесть вечера, семь, восемь, девять... Девушка убеждала себя, что с профессией мужчины приходить домой можно когда угодно, хоть ночью, хоть утром, в зависимости от задания. Если надо проследить за женой по заказу ревнивого мужа, или напротив, выяснить, действительно муж задерживается на работе, пьет пиво с друзьями или навещает какую-нибудь бабенку, то можно всю ночь таскаться следом с фотоаппаратом наготове.

Тишину квартиры пререзал телефонный звонок. Таня сначала схватилась за мобильный, и только потом сообразила, что это звонит обычный городской телефон. Поскольку запрета пользоваться им не было, девушка подошла и сняла трубку.

– Слушаю.

– Эээ... – замялись на том конце провода, – Алина, ты? Алин, скажи своему отцу, что я звонила. Я ждала его на ужин, а он так и не пришел. Так что передай, я такого не прощу. Если он и дальше будет мной пренебрегать, то получит большие проблемы.

Трубку положили.

Таня удивленно посмотрела на аппарат. Увы, кроме стандартных гудков тот не мог предложить ничего более связно-

го и разумного.

– Ну и ладно, – подумала гостя и улыбнулась. – Почему меня должно так волновать, что Антон не пришел к кому-то там на ужин. Вот если бы пришел, тогда да. Ведь этот странный детектив мне нравится.

И девушка, все еще довольно улыбаясь, вернулась к себе в комнату.

Антон вернулся ближе к полуночи. Весь грязный, в какой-то пыли и побелке. С порога принюхался.

– Ммм... курочка, жареная.

– Иди, мойся, переодевайся, а я пока разогрею, – улыбнулась квартирантка.

Детектив только кивнул, и скрылся в ванной.

– Тебе звонили, – уже поставив перед мужчиной тарелку, сообщила Таня. – Какая-то женщина обиделась, что ты к ней на ужин не пришел.

– Она не представилась? – детектив нахмурился.

– Нет, просто высказала, что крайне недовольна, будет мстить, и мстя ее будет страшна. В общем, что-то в таком духе, – секретарь налила себе чаю и уселась напротив. – Кажется, она перепутала меня с твоей дочерью. А что, так много женщин, которые мечтают позвать тебя на ужин, и надо уточнять, кто конкретно проявлял недовольство?

– Нет, – улыбнулся мужчина, и Тане на миг показалось, что верхние клыки у него немного длиннее, чем у обычных

людей. Но только на миг, потому что в следующий момент все уже было как обычно. – Всего одна. Моя почти бывшая секретарша. Часть дел я уже успешно тебе передал, останется потихоньку подучить, чтобы и все остальное не вызывало вопросов. Ну и ряд формальностей уладить. Тогда можно будет ее увольнять.

– А что делать, если она и дальше будет звонить? – поинтересовалась Таня.

– Бли-ин, – мужчина с тоской посмотрел на аппарат. – Придется дать твой номер паре человек, а этот агрегат отключить и не мучится. Все равно не пользуюсь им, проще по сотовому позвонить, чем каждый раз в коридор тащиться. Мать не звонила? – постарался он перевести тему.

– Нет, – девушка покачала головой, после чего уставилась в кружку. – Она недели на три минимум теперь об окружающем мире вспоминать не будет. Разве что о ларьке, где бутылку продать могут, было бы чем заплатить.

– Надеюсь, ты денег не оставляла?

– Каких? – Таня посмотрела на начальника. – Со мной же натурой рассчитываются. Лекарства, одежда, прочее добро, еда, жилье... Налички я с тех пор, как в больницу попала, и не видела. Еще тогда матери все отдала.

– Блин, – Антон хлопнул себя рукой по лбу, потом дернулся к выходу с кухни. – Забыл тебе оставить наличность, а то захочешь чего, а купить не на что.

– Да поешь сначала, – остановила его подчиненная. – В

такую погоду мне деньги точно не нужны. А то схожу в магазин, а потом обратно в больницу поеду.

Антон покосился за окно. Снег валил вовсю. Хлопья укрывали траву, ветки деревьев, забор института гидроэнергетики. Только машины еще сопротивлялись, хотя некоторые из тех, что успели остыть, постепенно превращались в сугробы. Лишь дорога не хотела сдаваться натиску зиме и блестела в свете фонарей мокрым асфальтом.

– Да, сейчас тебе лучше дома сидеть, – согласился детектив, возвращаясь к ужину. – Но как более менее устаканится, все равно будешь выходить на улицу. Да и магазины тут близко. Продуктовый на той стороне проспекта, строительный рядом, можешь туда прогуляться, купить себе кружку там, плед, ну мало ли, что понадобится, чтобы комфортно было. А завтра поедем к Юрке, я договорился, тебе справку дадут, что ты нигде не числишься. Мало ли кто остановит.

– Хорошо, – Таня улыбнулась. Вот как могло так случиться, чужому человеку оказалось так важно, чтобы ей было уютно в его доме, а в родной квартире от посягательств со стороны материных собутыльников спасала только болезнь.

– Ты говорила, что какие-то книги у тебя там оставались, – между тем вспомнил Антон. – Можем после визита к ментам в книжный заглянуть.

Девушка потупилась.

– Может, не стоит пока. Мне действительно неудобно, что столько беспокойства доставляю.

– Неудобно на потолке спать, – рассмеялся Антон, – одеяло постоянно падает. А это мелочи. Спиногрызы мои полностью на гособеспечении. Старший еще и подрабатывать умудряется с этого года, чтобы мне на них меньше тратится. Деньги получаются такие, что Алинка потратить не может, хотя старается периодически. Продавщицы в ряде магазинов на нее молятся. Гошке много не надо, ему в форме красоваться перед девочками нравится. А их старый папка и вовсе малым довольствуется. На выход чего-то есть, для работы же старые джинсы и куртка куда лучше подходят. Если совсем порвутся – выкинуть не жалко.

– Просто для меня это так непривычно... – девушка надеялась, что улыбка не вышла слишком виноватой. – После того, как папы не стало, я привыкла на себя надеяться.

– Отвыкай, – подмигнул ей сыщик. – Плохая привычка. Таня только кивнула. Сама девушка плохой эту привычку не считала. Жизнь приучила. Да, Антон помог ей, сильно помог, но всему рано или поздно наступает конец. Станет его новая секретарша на ноги, поможет ей найти квартиру, и живи дальше, Татьяна, как сумеешь.

Антон смотрел на свою гостью и вспоминал дневной звонок Лики. Ведьмочка сделала все, что смогла, лишь бы не омрачать новогодние праздники для Татьяны. «До конца января», – сказала она Антону. Остальное вампиру было понятно без слов. Два с небольшим месяца будет еще гулять компания в старом бараке. Что потом – одному Богу извест-

но. Все будет зависеть исключительно от него.

– Что-то случилось? – мужчина вздрогнул, после чего поднял голову и посмотрел на девушку. – Антох, что произошло. Ты резко вдруг в себя ушел?

– Задумался просто, – он виновато развел руками. – Вот решишь ты отсюда съехать, и питаться мне опять макаронами быстрого приготовления и сосисками. А если на работе задержусь, то и вовсе в закусочной круглосуточной. Дома-то хоть мышку в холодильник вешай.

Таня улыбнулась. Все мужики одинаковые, всем нужна в доме женская рука, уют и порядок. Ладно, пока не начнут намекать, что пора честь знать, она будет совмещать работу секретаря и домохозяйки. Ей не сложно.

Утром Антон лично приготовил завтрак. Яичница, кофе, тосты, несколько вазочек варенья.

– А ты хозяйственный, – заметила Таня. – Варенье, вон, варишь.

– Угу, варю, – усмехнулся хозяин. – Анжелина, Юркина жена, поставляет. Ну и прочие его родственники.

– Вкусное, – девушка намазала тост.

– Вкусное, – согласился мужчина, отправляя в рот ложку. – Лица, Оксана и Ирина вообще кудесницы. Вот только ревновать к ним смысла нет, все давно замужем, а мужья или откусят или отстрелят чего лишнее, если на их женщин будет кто заглядываться.

– Все так серьезно?

Антон кивнул, порадовавшись, что давать объяснения с набитым ртом не получится. К счастью, Татьяна просто отдавала должное творению соседки, больше не расспрашивая. Она вообще почти не спрашивала ничего, словно собиралась рано или поздно исчезнуть из его жизни. Увы, не получится. Лица на этот счет высказалась конкретно. Развилка пройдена, и вариантов у них особо нет. Все-таки хорошо, когда есть знакомая ведьма. Не даст глупостей наворотить. А уж если эта ведьма спит и видит, как женить дорогого соседа...

После завтрака они быстро собрались. Юркиной машины рядом с парадной не обнаружилось, сосед или уже уехал на работу, или еще не приехал – понять сложно. В простых отделениях все более-менее понятно, и то бывают срочные вызовы, перехваты и просто работа на износ, чтобы взятый на месте преступления человек выложил все как есть, а не делал вид, что мимо проходил. В отделе соседа все было куда серьезнее. А людей и нелюдей не хватало. Кому охота работать, пусть и за куда большие деньги, в государственной структуре, когда можно заняться бизнесом. Некоторые собратья Антона еще во времена царской России смогли открыть фабрики. Только передавали дело детям, те внукам, а внуки обратно дедам, и никто ничего не замечал – людской век короток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.